

Голоса Европы и Центральной Азии: Новый взгляд на общее процветание и трудоустройство

МАРИЯ Е. ДАВАЛОС
ДЖОРДЖИЯ ДЕМАРЧИ
ИНДИРА САНТОС
БАРБАРА КИТЦ
ИСИЛ ОРАЛ

Состав команды специалистов и Слово благодарности

Данный доклад финансировался, в основном, за счет средств Зонтичного фонда гендерного равенства, мультидонорного трастового фонда, созданного в 2012 году с целью повышения уровня информированности, знаний и потенциала в целях обеспечения учета гендерных аспектов при формировании стратегий. Помимо этого, доклад основывался на работе, финансируемой Трастовым фондом для проектов по анализу бедности и социальных последствий (АБСП) для БЮР Македонии, а также на различных других докладах по определенным странам, подготовленных Департаментами Глобальной практики ВБ по вопросам образования, бедности и равноправия, социальной защиты и труда, в том числе докладе, подготовка которого финансировалась за счет средств Трастового фонда для проектов экологически и социально устойчивого развития (ТФЭСУР), на тему «Экономическая мобильность и рынки труда в регионе Восточной Европы и Центральной Азии (ЕЦА)», региональном докладе на тему «Политическая экономия перераспределения, трансфертов и налогов в регионе ЕЦА», программной серии «Гендерный вопрос в Западных Балканах», проекте технического содействия по «Развитию людского потенциала» в Косово, проекте «Профессиональные навыки и миграция» в Центральной Азии, докладе «Обеспечение достойным трудоустройством и развитие профессиональных навыков» по Центральной Азии, а также докладе на тему «Решение задач в сфере занятости в Западных Балканах».

Работа над данным докладом проводилась многоотраслевой командой специалистов Департаментов Глобальной практики ВБ по вопросам бедности и равенства, социальной защиты и труда. В написании доклада участвовали: Мария Еужени Давалос (со-руководитель проекта, старший экономист, Департамент Глобальной практики по вопросам бедности и равенства), Джорджия Демарчи (Социолог, Департамент Глобальной практики по вопросам бедности и равенства), Барбара Китц (консультант), Исил Орал (консультант) и Индира Сантос (со-руководитель проекта, старший экономист, Департамент Глобальной практики по вопросам социальной защиты и труда). Команда также включает в себя Патти Петеш (консультант), которая вела разработку инструментов сбора данных, а также их реализацию, и была соавтором информационно-аналитической справки для данного доклада (Петеш и Демарчи, 2015 г.). Команда выражает благодарность за поддержку Дариге Чукмаитовой (консультант) и Анжелике Тумала (консультант), которые сыграли важную роль в реализации инструмента сбора данных в Центральной Азии и кодировании качественных данных, соответственно.

Этот доклад основывается на первичном качественном исследовании, проведенном в девяти странах Восточной Европы и Центральной Азии (ЕЦА). Мы благодарны

авторам докладов по каждой стране и местным партнерам, которые подготовили и/или внесли вклад в каждый из докладов по странам: «PRISM» (Босния и Герцеговина), Центр исследований и выработки политики (БЮР Македония), «Gorbi» (Грузия), «Index Kosova» (Косово), «BISAM Центральная Азия» (Казахстан), «M-Vector» (Кыргызская Республика), «PSOS» (Сербия), «M-Vector» (Таджикистан) и «A2F Consulting» (Турция).

В докладе также отражены работа и усилия других коллег из Всемирного банка. Мы особенно благодарны следующим коллегам: Медиха Агар, Мухаммед Ихсан Ажвад, Йуст де Лаат, Кеико Инуэ, Айлин Исик-Дикмелик и Ана Мария Муньоз. Мария Беатрис Орландо, Эмили Уидон и Сайлеш Тивари выступили в качестве рецензентов.

Надзор за этой работой велся со стороны: Эндрю Мейсон (менеджер Департамента Глобальной практики ВБ по вопросам социальной защиты и труда), Каролина Санчес-Парамо (менеджер Департамента Глобальной практики ВБ по вопросам бедности и равенства), Омар Ариас (бывший и.о. менеджера сектора и ведущий экономист, Департамент Глобальной практики по вопросам социальной защиты и труда) и Ханс Тиммер (главный экономист, регион Восточной Европы и Центральной Азии).

Обзор

Айнура живет в деревне в Нарынской области в Кыргызской Республике. Экономические условия в деревне значительно улучшились за последнее десятилетие, что позволило многим семьям не впасть в бедность. Жизнь Айнуры также изменилась к лучшему. Она говорит о членах своей семьи, использующих открывающиеся для них возможности.

«В 2007 году мы открыли свой собственный магазин и построили дом», - с гордостью рассказывает она. «Мы купили дом в Бишкеке для нашего сына. Мы женили своих детей.» Это было не так легко, и ей, и ее мужу пришлось работать, в то время как ее семья также помогла ей растить детей.

«Все крупные покупки были сделаны благодаря продаже скота и сена», - объясняет она. «Все сэкономленные деньги мы инвестировали в покупку скота.» Именно за счет этого они смогли купить свой магазин, который остается основным источником их дохода, вместе со скромной пенсией мужа и небольшим доходом от сельского хозяйства. Она говорит, что ей повезло, что «цена сена была хорошей». Но когда Айнура высказывалась об общем благополучии, она также говорила об укреплении своей позиции в семье и обществе.

«Я научилась изготавливать ширдаки [ковры],» - с радостью заключает она: «Я думаю, что мой опыт работы в торговой сфере [в магазине] и изготовление ширдаков принесли наиболее полный смысл в мою жизнь; на данный момент, все хорошо.»

Но не все в регионе Восточной Европы и Центральной Азии были столь же удачливы.

Марко, которому 50 лет, был раздавлен в результате социально-экономического перелома в Сербии. За период его жизни статус его семьи опустился со среднего класса в нищету.

«Моя семья не всегда была бедной, напротив, мы постоянно путешествовали и наслаждались жизнью», - рассказывает он. «В молодости я путешествовал по всей Европе. У меня был хороший автомобиль, и я хорошо одевался. А потом, вдруг, все это исчезло.» Его проблемы начались в 2005 году, когда он потерял стабильную работу в Белградской компании транспортных перевозок в результате реструктуризации. С тех пор Марко работал от случая к случаю и неформально, всегда благодаря поддержке друзей, в то время как его жена начала делать и продавать небольшие ремесленные изделия.

«Когда я потерял работу, друг нашел для меня работу на строительстве», - говорит Марко. «Я отправился работать в Южную Африку [на два года] с помощью другого друга. Их поддержка была и остается для меня очень важной».

«Это было лучше в финансовом отношении», - продолжает он, вспоминая те годы, - «но было меньше стабильности, потому что работа не была постоянной». И действительно, так продолжалось недолго. Сегодня Марко и его жена выживают за счет социальной помощи. Благодаря этому постоянному источнику дохода он оплачивает счета за электроэнергию. В то же время, он помогает другу, который занимается пчеловодством, и надеется, что в конечном итоге получит грант, чтобы начать свой собственный бизнес по пчеловодству.

* * *

Истории Айнуры и Марко резко отличаются. За последнее десятилетие значительная часть населения в регионе получила, как Айнура, преимущества от экономических успехов, порожденных сильным ростом в общинах. На рынках труда и в сфере предпринимательства открылись новые возможности; созданы новые инфраструктура и услуги; и люди накопили новые знания и активы и пробудились к новым стремлениям. Но история Марко тоже не редкость. Во всем регионе экономический переходный период 1990-х годов и уже недавние потрясения снизили роль государства в качестве источника занятости и нанесли удар по многим домашним хозяйствам.

Несмотря на различия, обе истории показывают, что трудоустройство играет центральную роль в изменении экономического статуса людей, что неформальные институты, такие как семья, друзья и профессиональные сети, представляют ценность для поддержки благосостояния домохозяйств и занятости населения, и что социальные нормы имеют силу влияния на формирование возможностей людей.

Используя новые качественные данные из девяти стран Европы и Центральной Азии, в том числе структурированные дискуссии в фокус-группах и полуструктурированные углубленные интервью в 43 общинах, настоящий доклад рассматривает факторы, которые способствовали или препятствовали экономической мобильности и доступу к трудоустройству среди мужчин и женщин в данном регионе. Понимание по принципу «снизу-вверх» того, как общество воспринимает прогресс, а также возможностей и трудностей, связанных с поднятием социального статуса, является чрезвычайно ценным достижением. Расширяя традиционные количественные исследования, качественный подход облегчает сбор мнений о препятствиях для экономической мобильности и продуктивной занятости, которые иначе охватить трудно, и чаще всего

«Те, кто находятся на верхушке, богачи, остаются при своём, но для тех, кто находится ниже, ситуация обстоит совсем иначе, и мы скатываемся вниз», - таков был особенно показательный комментарий человека из БЮР Македония. «И пока мы тонем, люди на верхушке поднимаются еще выше.»

«Бедные люди не имеют под собой опоры», - объясняет городская жительница Кыргызстана. «Детям трудно встать на ноги, если их родители не собрали деньги.»

«За последние 10 лет ситуация только ухудшилась», - сказала городская жительница в Боснии и Герцеговине. «Мы взяли кредиты и стали еще беднее, в то время как люди на верхушке стали богатеть на выплачиваемых нами процентах и налогах.»

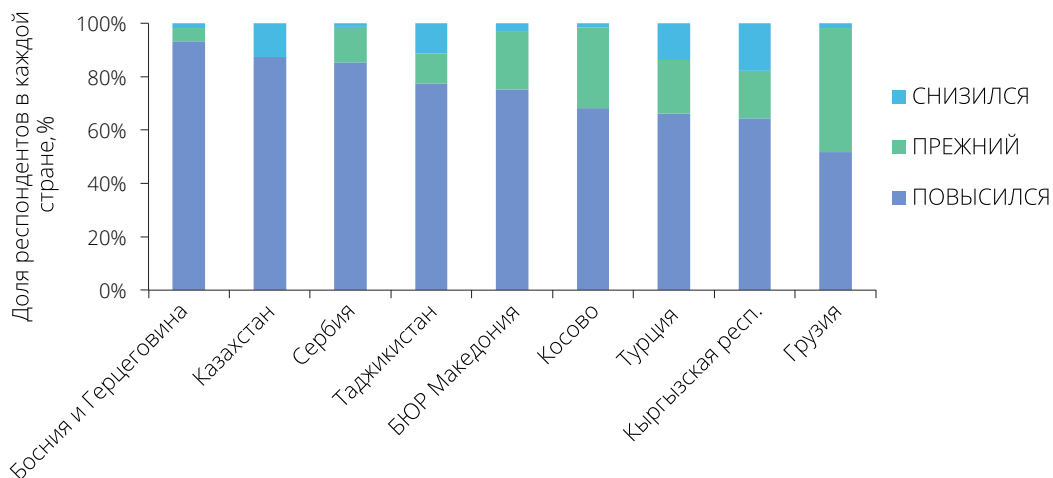
«Если у кого-то сегодня есть собственность или деньги - это от прошлых поколений», - сказал сельский житель в Грузии. «Сегодня бедный человек не может позволить себе даже 100 метровый ряд виноградника.»

в контексте неформальных учреждений и отношений. Качественный анализ охватывает: Боснию и Герцеговину, БЮР Македония, Грузию, Казахстан, Косово, Кыргызскую Республику, Сербию, Таджикистан и Турцию, следуя общей методологии, реализованной в 2013 г. (Приложение 1).

Послушав голоса людей из Восточной Европы и Центральной Азии, для нас становится очевидным тот факт, что, несмотря на хорошие общие показатели экономиче-

РИСУНОК О.1 Во всех странах люди ощущают, что неравенство растет

Ощущаемое изменение в разрыве между наиболее бедными и наиболее богатыми в общине, в разрезе стран, % от трудоустроенных взрослых респондентов.

Источник: Составлено из ответов, полученных в ходе дискуссий в фокус-группах, состоящих из занятых мужчин и женщин.
Примечание: Результаты не являются репрезентативными ни на страновом, ни на региональном уровнях, они просто помогают закрепить нарратив обсуждения и позволяют сделать определенный сравнительный анализ. Это относится ко всем рисункам в настоящем докладе.

ского роста и общего процветания, существует фактор недовольства и рост озабоченности по поводу исчезающего среднего класса. В то время как экономический рост в большинстве стран региона построил лестницу для поднятия уровня жизни, многие люди не видят открытого пути для того, чтобы подняться по первым ступенькам. Мужчины и женщины в регионе стремятся быть или оставаться в среднем классе, и тем не менее, многим это кажется несбыточным. Вместо этого, мужчины и женщины во всем регионе описывают общества, в которых существуют сильный раскол и тенденция к дальнейшей поляризации. Достижения в отношении уровня жизни группы населения, находящейся в нижней части цепи распределения благ, не успевают за более быстрыми заработками группы населения в верхней части, что приводит к широко распространенным представлениям о возрастающем неравенстве (рисунок О.1).¹ Во всех странах

люди выражают разочарование по поводу медленного прогресса, неравенства возможностей и слабой устойчивости достигнутых преимуществ. Эти проблемы могут быть частично связаны с глобальным экономическим кризисом, но это не единственная причина. В действительности, эти представления нашли свое отражение в дискуссиях касательно докризисного периода, а также согласуются с заключениями, относящимися к середине 2000-х годов, когда в регионе наблюдался быстрый рост.²

Будучи качественными вопросами, они не должны представлять собой репрезентативный вывод, но должны предоставить первоначальную базу для интерпретации и сравнительной работы над нарративом, возникающим в дискуссиях. Упражнение по оценке также помогает снизить потенциальную предвзятость в фокус-групповых дискуссиях, которая возникает из-за фиксированных мнений по поводу восприятия человека, первым ответившим на этот вопрос, а также помогает мнения участников.

² Канчо с соавторами (2015а и 2015b), с использованием Исследования «Жизнь в переходный период» (Life in Transition) 2006 г.

¹ Инструмент сбора данных включает в себя серию вопросов закрытого типа, в том числе этот вопрос.

Недостаток хороших рабочих мест, особенно для женщин и молодежи, является причиной недовольства на фоне роста благосостояния. Доступ к трудоустройству является основным фактором, который может поднять домохозяйства на более высокий уровень жизни и уровень среднего класса, или бросить вниз по спирали (рисунки О.2 и О.3). Голоса Восточной Европы и Центральной Азии говорят об этом громко и четко.

Во всех странах региона люди стремятся войти в средний класс, который во многом определяется стабильностью работы и доходов. Лестница жизни (описание в каждой общине различных социально-экономических уровней, присутствующих в общине) во многом определяется статусом занятости физических лиц и перспективами трудоустройства.

Тем не менее, большая часть населения считает рабочие места – особенно стабильные, **хорошо оплачиваемые** рабочие места – вне досягаемости.

Слабые перспективы на рынке труда еще более бросаются в глаза в контрасте с высокими, часто нереальными ожиданиями людей. Подавляющее большинство людей в регионе, даже молодежь, ассоциируют средний класс и повышение социального статуса с официальной работой на полную ставку с бессрочным контрактом. Подавляющее большинство, по-прежнему, стремится получить работу в государственном секторе (рисунок О.4). И хотя некоторые высказали предпочтение работать в частном секторе, где, по их мнению, заработная плата будет выше, продвижение по службе проще, и их навыки оценены выше, большинство, все же, придает большую ценность надежности и стабильности работы в государственном секторе.

Эти стремления, **связанные с** трудоустройством, оставляют за бортом более «непосто-

янные» формы занятости, которые, по сути, всё чаще, становятся обычным явлением во многих странах. Традиционные определения занятости, используемые в исследованиях домашних хозяйств, включают в себя широкий спектр рабочих мест, которые выходят далеко

«Быть в среднем классе означает иметь работу и быть в состоянии удовлетворять свои потребности», - сказала безработная женщина в деревне рядом с Приштина, Косово. «Я считаю, что если у вас нет работы, то вы принадлежите к низшему классу и поэтому не может думать ни о чем другом.»

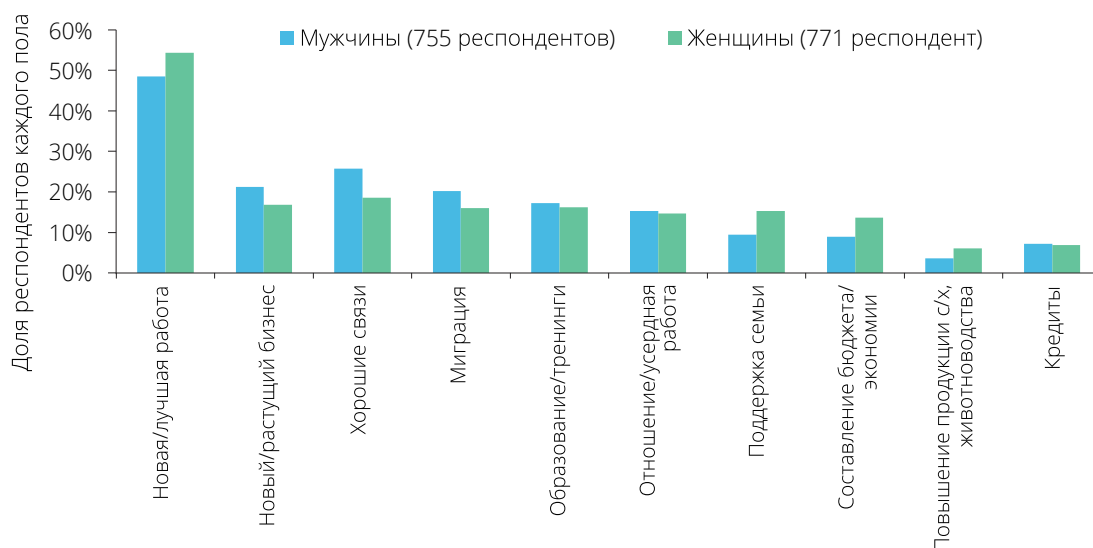
«Люди, которые принадлежат к среднему классу, не должны находиться под постоянным стрессом, что они могут потерять свою работу», - сказал безработный мужчина из городской местности в Сербии.

«Я надеюсь перейти в более высокий класс», - поделилась мыслями безработная женщина в Стамбуле. «Моя дочь собирается начать работать и получать зарплату. Мой муж уйдет на пенсию и начнет получать пенсию. Теперь, когда мои дети заканчивают школу, я могу найти работу на полставки. В домохозяйстве должно быть два или три работающих члена, чтобы оно могло перейти в класс, более высокий, чем средний класс.»

«Факт того, зарабатывают в вашей семье один или двое человек, имеет значение», - объяснила женщина в Белграде.

РИСУНОК 0.2 Мужчины и женщины видят в трудоустройстве и факторах, связанных с возможностями трудоустройства, главную движущую силу для подъема по социальной лестнице

Важные факторы для продвижения вверх в общине, в гендерном разрезе, % от взрослых респондентов

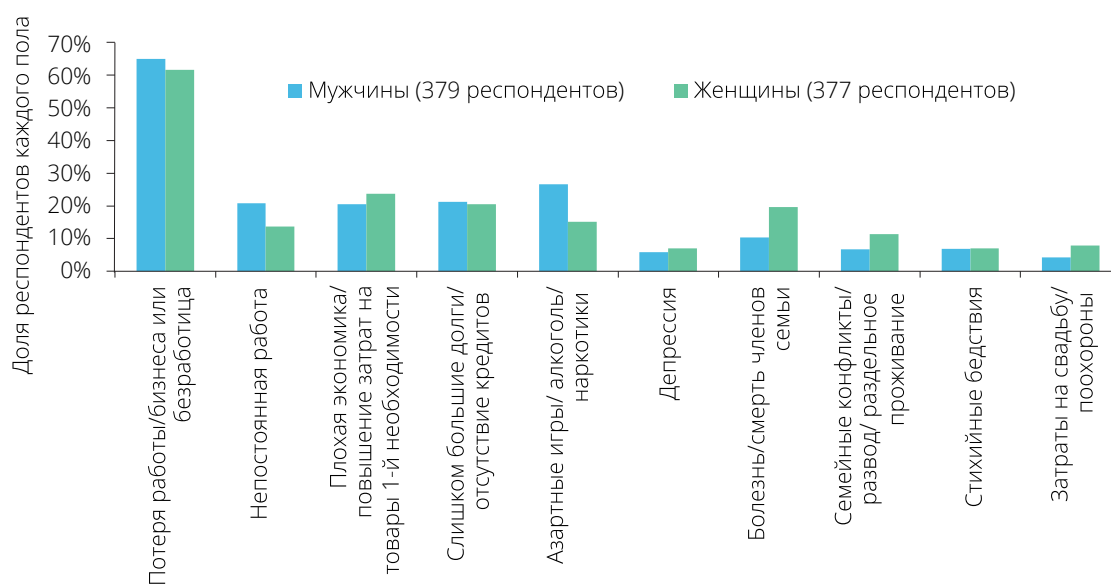

Источник: 172 ФГД со взрослыми мужчинами и женщинами.

Примечание: Каждому участнику фокус-группы было предложено выбрать два фактора продвижения вверх по социальной иерархии; доля указывает на долю участников, выбравших данный фактор среди двух самых популярных факторов.

РИСУНОК 0.3 Потери рабочих мест зачастую приводят к снижению социального и экономического статуса

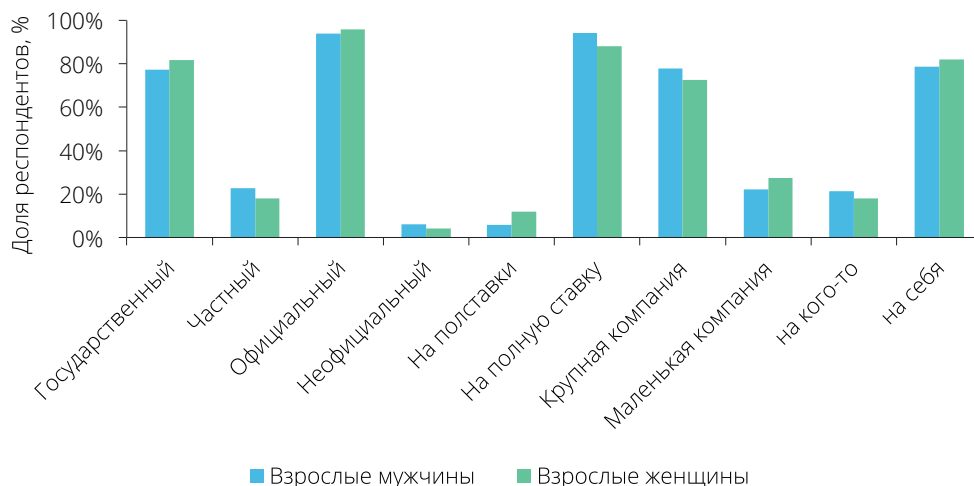
Риски, которые могут сместить домохозяйства вниз по социальной иерархии в общине, в гендерном разрезе, % от занятых взрослых респондентов

Источник: 84 ФГД с работающими взрослыми. Данные фокус-групп в Феризаж (Косово) и деревне рядом с Мардином (Турция) отсутствуют.

РИСУНОК 0.4 Большинство людей предпочитают официальную работу на полную ставку в крупных компаниях или в государственном секторе

Предпочитаемая работа среди ряда альтернатив, взрослые, в гендерном разрезе, % от респондентов

Источник: 136 фокус-групповых дискуссий с работающими и неработающими лицами.

«Стабильная работа? Все [занятые члены семьи], кто занят в государственном секторе», - пришла к единому мнению группа мужчин в БЮР Македония. «Если правительство падет, они тоже пропадут, но, все же, такая работа более надежна по сравнению с другими видами работ.»

«Работа хороша, если есть контракт», - сказала женщина из сельского района Грузии. «Контракт гарантирует, что вы не окажетесь внезапно без работы.»

«Если ваша работа не стабильна, ваш доход тоже не стабилен», - пожаловался мужчина в Таджикской деревне.

за рамки формальных, стабильных рабочих мест, которым большинство людей в этом регионе дают определение работы. К ним

относятся: неоплачиваемая работа, работа в неформальном секторе, работа по нерегулярному расписанию и неполный рабочий день. Например, работа в сельском хозяйстве или строительстве (две очень распространенные формы трудоустройства) часто не считается настоящей работой людьми в этом регионе (рисунок 0.5).

С учетом важности трудоустройства, какие факторы воспринимаются как наиболее важные для продуктивной занятости и предпринимательства?

Хотя образование и имеет чрезвычайно важное значение для открытия доступа к экономическим возможностям и очень ценится молодежью, считается, что одного образования недостаточно. Для молодежи, в частности, трудность состоит в том, что образование и навыки, которые предлагают образовательные системы, не развивались в ногу с требованиями рынка труда в регионе. Мнения о низком качестве образования широко распространены, и навыки, полученные в школе, не считаются полезными для рынка

«Образование, которое мы получаем, и навыки, которым мы обучаемся, плохого качества по сравнению с требованиями в рамках имеющихся вакансий», - сказала молодая женщина в Таджикистане.

«Тот факт, что после получения образования, у вас нет опыта, - представляет собой реальную проблему», - объясняет молодой мужчина из Кыргызской Республики. «Например, у вас есть образование, специальность, и вы знаете теорию, но вы не знаете, как применять ее на практике.»

«Мы ничему не научились в старших классах школы, ничему практическому», - жалуется молодой мужчина в Боснии и Герцеговине. «Моя школа не была мне полезна.»

«Всем нужны опытные работники хотя бы с двух- или трёхлетним опытом работы», - говорит молодая женщина в Кыргызской Республике. «А откуда у нас опыт, если мы только начали искать первую работу?»

труда. Недостаток опыта молодежи при выходе на рынок труда усугубляет разрыв между полученными навыками и навыками, необходимыми в работе. Однако, как говорит молодежь в регионе, молодежь придает больше значения навыкам, полезным на рынке труда, чем старшее поколение, а также видят образование как способ продвижения вверх по «Лестнице жизни». И, хотя они по-прежнему стремятся получить рабочие места, которые во-многом похожи на те, которые занимает старшее поколение, они, кажется, готовы от-

«Связи нужны для того, чтобы найти работу», - утверждает мужчина из БЮР Македония.

«На сегодняшний день очень трудно найти работу без связей, а связи - это политические партии или семейное родство», - поведала албанка из БЮР Македония. «Кто-то должен вас порекомендовать.»

«Общество сформировано таким образом, что вы не можете дышать без связей. Неважно, какие школу/институт вы посещали. Если у вас нет связей, с таким же успехом мож-

но было и не заканчивать школу/институт. Чтобы получить работу нужно быть членом политической партии. Некоторые люди поступают в университет за один день благодаря связям и получают работу с помощью политических партий», - объясняет мужчина в Боснии и Герцеговине.

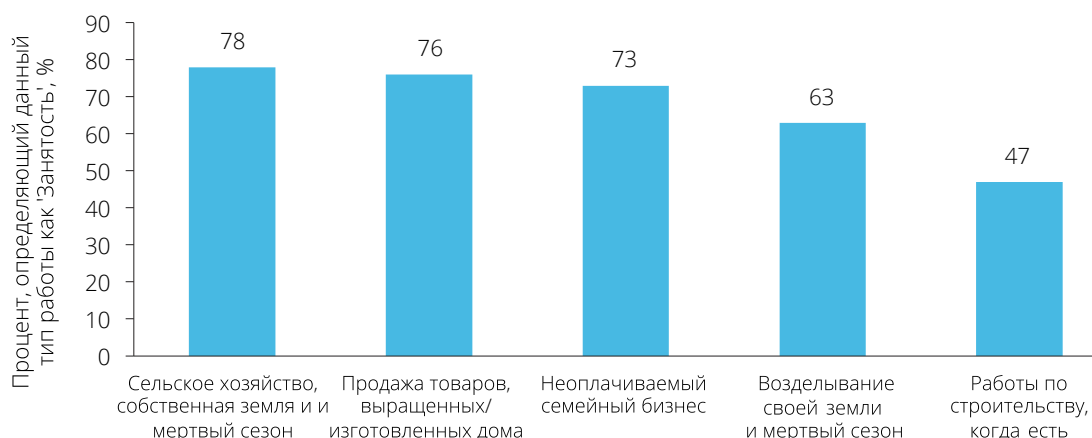
«Куда бы вы ни пошли, везде нужны связи, будь то медицинский институт или детский сад», - сказал мужчина из Казахстана.

казаться от некоторых гарантий занятости, чтобы иметь работу, которая лучше реализует их потенциал, более амбициозную карьеру. Это представляет возможности для региона.

Но вместо этого, самой важной предпосылкой для трудоустройства и повышения благосостояния людей считаются политические и социальные связи, а также социальные нормы. Важно отметить, что

РИСУНОК 0.5 Многие распространенные виды работ, которые не считаются настоящей работой в регионе

Определения типов работы в качестве занятости, % взрослых респондентов

Источник: Участники 172 фокус-групповых дискуссий.

эти факторы формируют ожидания и чаяния людей о том, чего они могут достичь в жизни, и как люди могут принимать участие в жизни общества. В регионе эти факторы воспринимаются как порождающие неравенство возможностей.

Люди выражают большое разочарование тем, как отсутствие связей ограничивает их возможности, а также несправедливостью в процессе получения работы. Связи могут играть положительную роль в поиске и нахождении работы, особенно в условиях рыночных и институциональных провалов. Тем не менее, неравенство в доступе к связям, власти и профессиональным сетям, а также коррупция на верхушке означают, что ограниченность доступа к продуктивной занятости может стать ловушкой.

Социальные нормы, особенно те, что связаны с гендерным аспектом, также стоят на пути к трудоустройству. Многие женщины говорили о необходимости пересмотреть роли в домашнем хозяйстве, чтобы иметь возможность искать новую работу или полу-

чить лучшую работу. Особенно за пределами крупных городских районов семьи видят в женщинах, которые работают, но получают низкую зарплату, угрозу традиционным нормам и ценностям, происходящую из факта того, что женщина работает вне дома.³

Хорошая новость заключается в том, что, во многих общинах нормы начинают меняться. Тем не менее, недостаточный доступ к недорогим и качественным услугам по уходу за ребенком ограничивают прогресс.

Все эти восприятия важны для проектирования и разработки стратегий. Восприятие влияет на то, как люди видят и оценивают ситуацию, и, таким образом, как они принимают решения.⁴ Они могут подпитывать недовольство, отговаривая от поиска работы, и отсюда препятствуя инвестициям в людской капитал.

³ Помимо социальных норм, связанных с ролью женщин в семье и на работе, социальные нормы касательно того, что понимается под работой в регионе, также влияют на участие рабочей силы на рынке труда.

⁴ Всемирный банк (2015с).

Заклучения отражают представления людей о том, что доступ к экономическим возможностям в малой степени зависит от таланта и усилий людей, а больше от связей и соответствующих социальных норм. Эти факторы могут повлиять на поведение людей (например, поддержка реформ на рынке труда)⁵ и их удовлетворенность жизнью.⁶ Важно отметить, что, так как считается, что эти факторы зачастую и в значительной степени выходят за пределы непосредственного контроля людей, они могут усиливать недовольство людей и ставить под угрозу социальную сплоченность даже в условиях экономического роста.

Некоторые из барьеров для трудоустройства, с которыми сталкиваются люди, а именно недостаток соответствующих профессиональных навыков и доступа к производственным ресурсам, уже хорошо известны должностным лицам, формирующим государственные стратегии. Кроме этого, инструменты для решения этих вызовов являются частью обычного набора инструментальных средств на повестке дня в сфере трудоустройства. Они по-прежнему играют важную роль в регионе, и большинство людей говорили о том, как улучшение процессов обучения и образования, а также доступа к кредитам, могли бы улучшить их экономические возможности (рис 0.6)

Результаты исследования указывают, тем не менее, на наличие слепого пятна в стратегиях, направленных на улучшение доступа к увеличению количества рабочих мест лучшего качества. Барьеры,

⁵ Алесина и Ангелетос (2005г.), Нортон и Ариэли (2011г.), Ниуэс (2014г.), Круцес, Перез-Трулья и Мартин (2013г.) и Кун (2015г.) обсуждают, как восприятие влияет на предпочтения в перераспределении благ.

⁶ Алесина и соавторы (2004г.) выявили, что восприятие экономической мобильности влияет на чувство удовлетворенности людей, согласно высказанным ими мнениям.

«Вы не можете открыть свой бизнес, если у вас есть муж, двое детей и много домашних обязанностей», - сказала работающая женщина в маленьком городке в Боснии и Герцеговине. «Не получится, по крайней мере, не здесь.»

«Если бы я сказала, что хочу работать, мой муж бы спросил меня: “Зачем? Я же зарабатываю деньги.” - заявила женщина из Казахстана.

«У меня маленький ребенок: моя жена не работает. Почему? Дошкольные учреждения слишком дорогие. Она бы отдавала заработанное детсаду; так ей не выгодно работать.» - объяснил работающий мужчина в Боснии и Герцеговине.

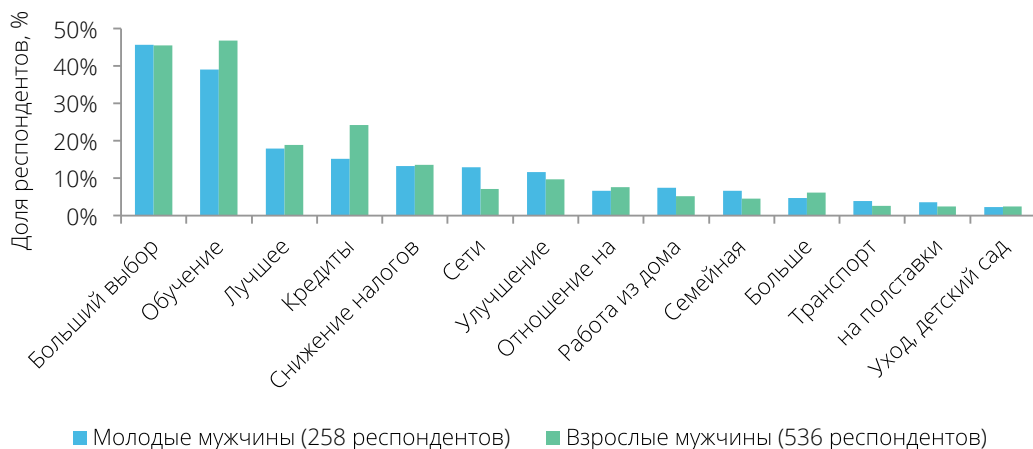
«Зарплата должна быть выше дохода от фермерского хозяйства», - сказала женщина из деревни в Грузии. «Должна быть выгода для женщин, если они уходят из дома на работу. Но из-за того, что зарплаты такие низкие, женщины не ищут работу.»

о которых часто упоминается в нарративах (описательной части) качественного анализа, такие как недостаток профессиональных сетей и информации, а также социальные нормы, которые удерживают людей от трудоустройства, часто игнорируются при разработке политических мер, направленных на решение задач в области занятости. Эти барьеры играют решающую роль в формировании схем поведения и возможностей людей и действительно поддаются воздействию политики. Таким образом, изучение еще небольшого, но растущего объема фактических данных в этих областях может помочь

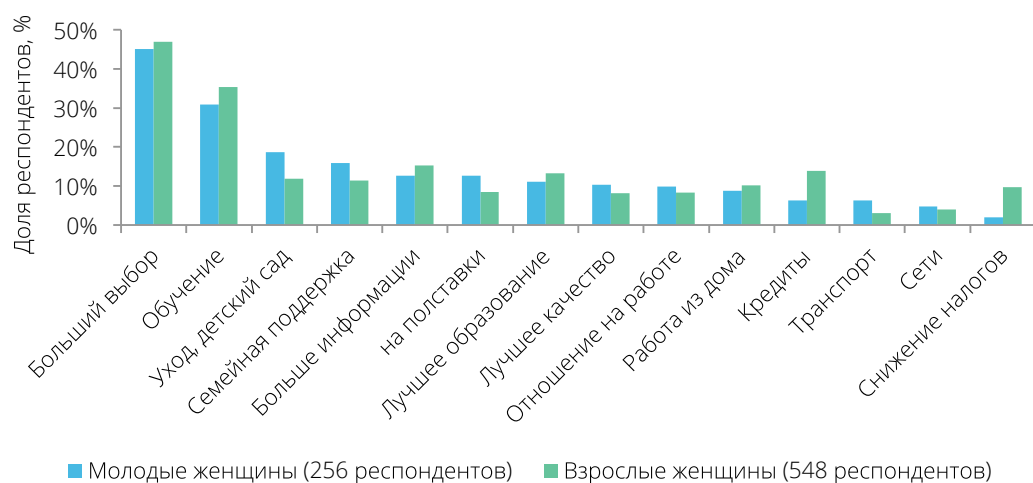
РИСУНОК 0.6 Расширение возможностей трудоустройства и обучения важно для повышения уровня занятости населения

Факторы, от которых более всего зависит улучшение возможностей по трудоустройству и в предпринимательстве (для каждого пола), в разрезе возрастных групп, % респондентов

А. Женщины

В. Мужчины

Источник: 120 фокус-групповых дискуссий со взрослыми и 60 с молодежью в Боснии и Герцеговине, БЮР Македония, Косово, Кыргызской Республике, Сербии и Таджикистане.

в усовершенствовании более традиционных подходов к интеграционным процессам на рынке труда. В таблице 0.1 представлены основные выводы из соответствующего международного опыта. Заглядывая вперед, нужно отметить, что в рамках процесса расширения меню вариантов политик, разработка новых мероприятий и программ должна проходить тщательную оценку, чтобы продолжать собирать доказательную базу.

Остальная часть доклада организована следующим образом.

Глава 1 показывает, что доступ к большому выбору и более качественным рабочим местам является основным механизмом, посредством которого домохозяйства повышают свое благосостояние. Глава дополняет количественные индикаторы углубленным анализом качественных фактических данных,

Босния и Герцеговина. Фото©:Tim Cullen/ World Bank

чтобы исследовать, как прогресс в областях сокращения бедности, всеобщего процветания, а также доступа к экономическим возможностям воспринимается людьми в Восточной Европе и Центральной Азии. Она сравнивает и противопоставляет точки зрения мужчин и женщин в разных странах. В этой главе также определены ключевые факторы продвижения мужчин и женщин по социальной лестнице в разрезе городской и сельской местности, а также по распределению доходов и благосостояния.

Глава 2 проливает свет качественными фактами на экономические и социальные препятствия в достижении продуктивной занятости, которые часто упускается из виду при работе с количественными данными. Многие из этих барьеров, особенно те, что имеют отношение к недостатку связей и ограничивающим социальным нормам, находятся вне прямого контроля людей и, следовательно, могут быть особенно обескураживающими и способствовать появлению чувства безнадежности. В этой главе рассматриваются способы, которыми эти барьеры влияют на отдельных людей и общины, и как страны могут способствовать достижению общего благосостояния за счет расширения инструментария политики в целях урегулирования «нетрадиционных» барьеров для продуктивного участия на рынке труда.

Учитывая важность проблемы безработицы молодежи и профессиональной неактивности в регионе, данный доклад включает **специальный раздел, посвященный молодежи**, который исследует приоритеты и проблемы молодежи в вопросе возможности нахождения и удержания продуктивных рабочих мест. Молодые женщины и мужчины сталкиваются со многими препятствиями при поиске работы в данном регионе, которые включают в себя: недостаточность опыта, недостаточный доступ к достоверной информации о перспективах рынка труда, недостаток в эффективных профессиональных сетях, а также недостаточный доступ к производственным ресурсам, таким как финансирование, земля и кредит. Заметными барьерами, с которыми сталкиваются молодые женщины, являются отсутствие доступных по цене и надежных услуг по уходу за детьми, а также определенные социальные нормы и традиции, которые мешают женщинам найти работу.

Но, в целом, в основе представления людей об экономической мобильности и трудоустройстве в Восточной Европе и Центральной Азии, лежит набор общих принципов, нашедших отражение в высказывании двух человек из данного региона: «Если нет работы, нет денег», - сказала женщина из БЮР Македония. «Чем больше связей, тем больше возможностей трудоустроиться», - сделал заключение мужчина из Косово.

Таблица О.1 Расширение набора инструментальных средств для политик интеграционных процессов на рынке труда является ключевым действием

Задачи политик	Примеры мероприятий
<p>Связывание людей с вакансиями</p>	<p><i>Работа над неудачами системы государственного управления, особенно в вопросах занятости в государственном секторе</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Реформы системы управления в масштабе всей системы; • Повышение прозрачности при найме, увольнении и награждении работников государственного сектора за счет, например, профессионализации государственной службы, а также стимулы и технологии для снижения количества «мертвых душ» и прогулов. <p><i>Мероприятия, направленные на улучшение доступа к информации по вопросам образования и профессиональной подготовки, а также рынков труда</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Обсерватории рынка труда, чтобы обеспечить соответствующих заинтересованных сторон информацией, которая может быть полезной при принятии решений, связанных с вопросами образования и рынка труда; • Профессиональная ориентация в системе школьного образования и в начале перехода от школы к работе, чтобы обеспечить молодежь информацией, которая может повлиять при принятии решений, связанных с вопросами образования и рынка труда.
	<p><i>Улучшение качества информации и профессиональных сетей, чтобы содействовать в доступе к трудоустройству и улучшении процесса принятия решений касательно посещения школы и участия на рынке труда</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Стимулирование работодателей к найму новых участников рынка труда может помочь преодолеть некоторые из информационных и сетевых пробелов, которые делают доступ к первому трудоустройству еще более затруднительным для этих групп. Это может быть сделано посредством схем ученичества/стажировок или целенаправленных краткосрочных субсидий, предназначенных для занятости; • Посреднические услуги, чтобы помочь улучшить процесс поиска работы и предоставлять консультации и услуги профориентации, в том числе совершенствование работы государственных служб занятости и их отношений с частными компаниями по содействию в трудоустройстве; ярмарки вакансий, наблюдение за работой специалистов (дублирование на рабочем месте) и наставничество.

ТАБЛИЦА О.1 Расширение набора инструментальных средств для политик интеграционных процессов на рынке труда является ключевым действием

Задачи политик	Примеры мероприятий
<p>Социальные нормы</p>	<p><i>Меры, направленные на преодоление и оказание влияния на социальные нормы</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Изменение стремлений и ожиданий с помощью, например, образцов для подражания и наставничества; усилий СМИ (например, телесериалы, кампании, радио), чтобы передавать людям информацию и демонстрировать образцы для подражания; или путем распространения информации о расширении возможностей трудоустройства для молодых женщин; • Работа в рамках существующих норм, но улучшение доступа к экономическим возможностям для всех посредством, например, предоставления доступа к детским садам (качественным и доступным по цене); • Усиление стимулов и использование поведенческих идей, чтобы привлечь работодателей напрямую через новые инструменты, такие как гендерные сертификаты в частном секторе или раскрытие работодателям их собственных предубеждений, которыми те руководствуются при приеме на работу или повышении работников по служебной лестнице путем составления контрольных списков, чтобы они могли проверить, не перевешивают ли их убеждения факты.

WORLD BANK GROUP